

3-ат.

С е к р е т н о

Экз. № 2.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ КОМУНИСТИЧЕСКОЙ
ПАРТИИ ЛИТВЫ

гор. Вильнюс.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О результатах поездки группы представи-
телей католического духовенства
Литвы в Рим для участия в работе III
сессии II Ватиканского собора.

С 14 сентября по 21 ноября 1964 года в гор. Риме прохо-
дила III сессия II Вселенского Ватиканского собора, в работе кото-
рой принимала участие группа представителей католического духо-
венства Литвы в составе каноника Бакшиса, управляющего Кайшядор-
ской и Паневежской епархиями; каноника Кривайтиса — управляюще-
го Вильнюсской архиепархией; каноника Бараускаса, как представи-
теля Тельшайского епископа Мажелиса и преподавателя Каунасской
духовной семинарии ксендза Жемайтиса, выполнявшего обязанности
переводчика. Вместе с ними в Риме находились сотрудник КГБ при
СМ Литовской ССР тов. Эйсмунтас, под прикрытием корреспондента
"Эльта" и журналист тов. Яцкявичюс.

После прибытия в Рим, представители духовенства Литвы
были приняты генеральным секретарем собора архиепископом Феличи.
Во время работы сессии они находились на полном содержании Ва-
тикана.

15 сентября каноники Кривайтис и Бакшис получили про-
пуска на заседание III сессии, как управляющие епархиями, в качест-
ве "аудиторов" (слушателей). Бараускасу, как прокуратору епископа

был выдан пропуск "перита" (эксперта), дающий право участвовать в работе всех заседаний сессии. Несколько позже, при помощи друзей Бараускаса — австрийских епископов во главе с кардиналом Кенигом — получил пропуск на собор и Жемайтис.

Таким образом Ватиканом были сделаны определенные уступки представителям католического духовенства Литвы, чего не наблюдалось на предыдущих сессиях собора.

III сессия открылась торжественной церемонией, на которой с речью выступил папа Павел VI. Участникам III сессии предстояло обсудить 13 схем: "о божественном откровении", "о церкви", "о пастырских обязанностях епископов в церкви", "о церквях восточного обряда", "о деятельности миссий церкви", "об экуменизме", то есть о сближении христианских церквей, "о ксендзах и их обязанностях", "о монахах", "об апостольстве мирян", "о таинстве материнства", "о духовных семинариях", "о католических школах", "о церкви в современном мире".

Некоторые из этих схем носят чисто теологический характер и какого-либо политического интереса не представляют.

При обсуждении ряда схем участникам собора пришлось коснуться вопросов, связанных с практической жизнью церкви, с её положением и местом в современном мире, с её отношением к существующим общественным строям.

Например, в ходе дискуссии по схеме "о церкви" всё нагляднее вырисовывалась острая нехватка ксендзов, особенно в странах Южной Америки, Азии, Африки и даже Западной Европы. Чтобы решить эту проблему, вводится сан дьяконов. С другой стороны это положение вызывает у Ватикана и определенное беспокойство, так как дьяконат может стать серьезной помехой для пополнения клириками духовных семинарий.

Много неприятностей римской курии и папе Павлу VI принесла схема "о пастырских обязанностях епископов в церкви".

Схема, подтверждая примат и "непогрешимость" папы, даёт расширение некоторых администраторских и канонических прав епископам в правлении епархиями. Задобряя епископов, в схеме выражается готовность реформировать римскую курию за счет упразднения некоторых её учреждений и привлечения для работы в ней представителей духовенства других стран. Наряду с этим, намечается создание при Ватикане постоянного Всемирного Совета епископов.

Половинчатость реформ по расширению прав епископов явно затяжной характер их практического применения вызвали недовольство среди участников собора. Несмотря на нажим со стороны Павла VI, схема при голосовании не получила необходимого количества голосов и возвращена в комиссию на доработку.

Большое значение придавалось миссионерской деятельности церкви. Желая подчеркнуть важность этого вопроса, в начале обсуждения схемы "о деятельности миссий церкви" на заседании присутствовал сам Павел VI. Обычно же за ходом работы сессии он следит по телевизору.

В схеме намечаются дальнейшие пути по активизации миссионерской деятельности особенно в Африке и Азии. Решено создать при Ватикане центральный совет по распространению религии.

О стремлении Ватикана усилить свои позиции в Африке говорят хотя бы такие факты: провозглашение святыми нескольких африканцев, посвящение в сан епископов многих молодых негритянских духовников и подчеркнутая доброжелательность, а также внимание к ним во время работы сессии.

Желая приспособиться к современному миру, собор в схемах "о подготовке ксендзов" и "о католических школах" ратует за необходимость поднятия уровня подготовки ксендзов, за приспособление курса обучения к современности. Ставится задача расширить сеть католических начальных и средних школ, особенно университетов.

Наибольший интерес вызвало обсуждение схемы "церковь в современном мире". В ней говорилось об основных проблемах

нашего времени: о характере современной эпохи, о материальном и духовном положении человечества, о войне и мире и т.п. По этой схеме велись продолжительные дискуссии, она явилась предметом ожесточенных споров между участниками собора.

К концу III сессии все 13 схем были обсуждены. Однако из них только три ("О церкви", "О церквях восточного обряда", "Об экуменизме") были приняты участниками собора и утверждены папой. Остальные схемы возвращены в комиссию для внесения соответствующих поправок и изменений с учетом замечаний участников собора.

Вопреки желанию папы Павла VI и римской курии, работа II Ватиканского собора всё нагляднее принимает затяжной характер. Это вызывает у них определенное беспокойство. Интерес к собору со стороны общественности явно угасает. Даже буржуазная, близкая к клерикалам, печать, радио, телевидение стали значительно меньше, по сравнению с предыдущими сессиями, освещать ход работы собора.

Разочаровываются в соборе и некоторые его участники — епископы. Свидетельство к этому — много пустых мест на трибунах собора.

С другой стороны Ватикан несёт большие расходы, в связи с проведением собора. Все служащие Ватикана призваны к строгой экономии и бережливости.

Затяжной характер собора объясняется обострившейся борьбой между двумя основными группировками: "традиционалистами" и "обновленцами".

К "традиционалистам" причисляются испанские, португальские, итальянские и другие епископы, возглавляемые кардиналами Оттавиани и Руффини. Они представляют страны, где католицизм является доминирующей верой, и требуют придерживаться испытанных и проверенных жизнью старых церковных догм.

"Обновленцами" выступают французские, голландские, немецкие, американские епископы во главе с кардиналами Суененс, Деффер, Кениг, Альфринк. Последние считают необходимым провести

существенную ревизию церковных догм, направленную на более гибкое их приспособление к современным условиям.

Между "традиционалистами" и "обновленцами" на III сессии проходила ожесточенная борьба, которая, несмотря на все старания Ватикана, избежать гласности этих противоречий, часто доходила до журналистов и общественности.

Ватикан, обеспокоенный утечкой информации о соборе, не подлежащей опубликованию, принял от своих служащих клятву, что они известные им сведения о работе собора, будут хранить в тайне. Такую же клятву дали и участники собора.

Издаваемые Ватиканским пресс-бюро бюллетени для журналистов, носили отпечаток внешнего благополучия и спокойствия.

Однако при обсуждении таких узловых схем, как "церковь в современном мире", деклараций (приложений) схемы "об экуменизме" — "о свободе религии" и "о евреях и иноверцах" разногласия между "традиционалистами" и "обновленцами" приняли такой острый характер, что Ватикан оказался не в состоянии скрыть это.

"Обновленцы" — немецкие епископы высказались за реабилитацию евреев и осуждение антисемитизма. "Традиционалисты", при поддержке участников собора из азиатских стран, выступили против этого требования. Они выдвигали такой мотив: любое оправдание евреев приведет к столкновению католицизма с исламом, а это в свою очередь сильно затруднит миссионерскую работу в странах Ближнего Востока. Ради нескольких десятков миллионов евреев нельзя терять благосклонность сотен миллионов мусульман.

В декларации "о свободе религии", "обновленцы" предлагали понятие о свободе религии расширить на все вероисповедания не допускать по отношению их какой-либо дискриминации. "Традиционалисты" под свободой религии понимают гегемонию католицизма.

Схему "Церковь в современном мире" "традиционалисты" пытались вообще снять с повестки дня работы сессии. Один из их лидеров архиепископ Феличи обратился с таким призывом к участ-

никам собора, однако поддержки от них не получил.

Выступая в дискуссиях по этой схеме, представители "обновленцев" кардиналы Дёпфнер, Леркаро, Ленарт, Альваро де Сильва говорили, что собор не случайно ведет разговор по таким актуальным вопросам, как война и мир, социальные отношения и т.п. Настоящее положение в мире такое, что церковь не должна уходить от решения этих проблем, не желая ослабить свои позиции в современном мире.

Не получив поддержки участников собора "традиционалисты" активизировали закулисную деятельность и добились определенных уступок со стороны папы. Последний согласился, чтобы схема "Церковь в современном мире" и декларация "о евреях и иноверцах" были бы сняты с повестки дня собора, а декларация "о свободе религии" коренным образом переделана.

Узнав о решении Павла VI, "обновленцы" решили не смириться с поражением. Пятнадцать кардиналов — "обновленцев" вручили Павлу VI петицию, в которой просили его прислушиваться к голосу большинства участников собора. Провели совещания американские епископы и кардиналы, основные авторы декларации "о свободе религии". Европейские "обновленцы" и их сторонники совещались у Кельнского архиепископа кардинала Фринкса. На этих совещаниях позиция Павла VI подверглась серьезной критике. Папа вынужден был принять компромиссное решение. Схема "Церковь в современном мире" была представлена участникам собора на обсуждение, декларация "о свободе религии", подвергнется якобы только незначительным изменениям. Что касается "еврейского вопроса", то ожидается лишь осуждение антисемитизма.

Ход работы сессии показывает, что по многим вопросам участники собора отдают предпочтение "обновленцам". Позиции Павла VI четкого выражения не имеют.

Длительное время по вопросам положения католической церкви в социалистических странах Ватикан прислушивался к голосу польского кардинала Вышинского, однако сейчас отдает предпочтение венскому кардиналу Кенигу. Кениг выступает за диалог с

Советским Союзом и странами социалистического лагеря, рассматривая это, как единственную возможность проникновения в эти страны и укрепления там католицизма.

Характерно, что на III сессии, по сравнению с предыдущими сессиями, значительно меньше было антикоммунистических выступлений. В своих официальных документах Ватикан вообще избегал касаться политических вопросов.

Однако во время дискуссии по схемам довольно часто слышались призывы осуждения атеистического коммунизма, обращалось внимание на опасность его дальнейшего распространения, выдвигались требования борьбы с ним. Больше всего в этом усердствовали эмигранты (украинский епископ Гамарнюк, китайский епископ Ю Пин) и польские епископы.

При обсуждении схемы "о свободе религии" кардиналы Руффини и Кениг критиковали её за отсутствие ярко выраженного осуждения якобы имеющего место преследования свободы вероисповедания в странах коммунистического лагеря.

Кардинал Кениг якобы представил комиссии, разрабатывающей проект схемы "о свободе религии", доклад, где собраны фактические и документальные данные об отсутствии свободы вероисповедания в Западной Украине и в Западной Белоруссии, в Литве, в Польше, Чехословакии и Венгрии. Доклад среди участников собора распространен не был.

Проявленное благосклонное отношение со стороны Ватикана к представителям духовенства Литвы вынудило руководителей клерикальной эмиграции менять свою тактику и отношение к ним.

На второй день работы Бризгис лично сам разыскал представителей духовенства Литвы и выразил удовлетворение их присутствием на III сессии собора. Упрекнул, что они не поставили его в известность о намечаемом приезде, так как за несколько дней до начала работы сессии ему звонил архиепископ Феличи и интересовался прибудут ли представители католического духовенства из Литвы, а он ничего конкретного ответить ему не смог.

Бризгис предложил свои услуги по знакомству с Ватиканом, обещал устроить через Саморе аудиенцию у папы Павла VI, приглашал посетить коллегию св.Казимира.

Наряду с "заботой" о представителях католического духовенства Литвы, Бризгис принимал меры по их компрометации в глазах Ватикана. Например, явно с провокационной целью им было устроено приглашение литовских духовников к Саморе, приуроченное к празднику Великой Октябрьской революции. Бризгис распустил слухи о якобы неблагонадежности представителей католического духовенства Литвы и возможного наличия среди них агентуры органов советской разведки. Поскольку у Бризгиса отсутствовали какие-либо конкретные факты, то эти измышления среди других участников собора распространения не получили.

В конце работы сессии собора епископ Бризгис распространил среди делегатов брошюру, составленную прелатом Минцевичюсом на итальянском языке, в которой в антисоветском клеветническом духе освещается положение католической церкви Литвы.

Подобную позицию в отношении представителей католического духовенства Литвы занял ректор коллегии св.Казимира прелат Тулаба, который настроен крайне реакционно. Старается показать из себя видного деятеля литовской эмиграции. Он высоко оценивает свою деятельность, а также деятельность литовской клерикальной эмиграции и считает, что проводимая ими подрывная работа является серьезным препятствием по налаживанию нормальных отношений между Советским Союзом и США.

Тулаба неодобрительно относится к пребыванию ВЛИК"а в США. Считает, что ФРГ является передовым бастионом, откуда необходимо вести борьбу за "освобождение" Литвы и поэтому место ВЛИК"а там.

Тулаба, как и Бризгис, недоволен работой собора и высказал в его адрес целый ряд критических замечаний. Они считают, что правы были кардиналы Руффини и Оттавиани, которые не одобряли идеи созыва собора и теперь с большой энергией отстаивают основы церкви.

По их утверждению, большинство участников собора не понимают, что они своими критическими замечаниями в адрес церкви, предложениями о её обновлении играют на руку атеистам и массонам, так как фактически признают ошибки "непогрешимой" церкви.

Бризгис, Тулаба и их сторонники сильно обеспокоены достигнутым договором между Венгрией и Ватиканом. Они охаживают это соглашение и считают его крайне невыгодным для Ватикана. Тут несомненно имеет место боязнь, чтобы Ватикан не стал на путь нормализации дипломатических отношений с Советским Союзом, так как в таком случае им грозит опасность потерять какой-либо политический вес, а вслед за ним и материальное благополучие.

В материальной зависимости находятся и все работники литовских передач Ватиканского радио от литовских эмигрантских организаций в США.

Когда литовские передачи Ватиканского радио, по инициативе некоторых ксендзов эмигрантов, стали более умеренными, в основном посвященными религиозным проблемам, то ксендз Капочус из США прислал грозное письмо с требованием возродить в своих передачах антисоветскую пропаганду. Они этому диктату якобы должны были подчиниться. Например, ксендз Казлаускас на целый ряд критических замечаний каноника Бараускаса в отношении литовских передач Ватиканского радио, ответил:

"...Я понимаю, что проводимая в передачах антисоветская пропаганда, фальсификация отдельных исторических фактов приносит нам больше вреда, чем пользы. Я этого стараюсь избегать и в своих передачах касаюсь больше религиозных тем. Я не одобряю политической направленности наших передач, но вынужден подчиняться требованиям свыше..."

Не одобряют политики, проводимой верхушкой литовской клерикальной эмиграции также ксендзы Зеляускас и Ионушас.

Беспокоит литовскую клерикальную эмиграцию и публикация в советской печати статей, компрометирующих отдельных их представителей. Тулаба рассказал, что ксендз Игнатавичюс очень переживал случай опубликования в журнале "Швитурис" статьи о его злодеяниях во время немецкой оккупации. Он даже хотел уйти с должности вице-ректора коллегии св. Казимира и Тулабе лишь с большим трудом удалось удержать его от этого шага. Игнатавичюс якобы очень напуган и боится, чтобы не были вскрыты новые факты его преступной деятельности.

Бризгису, Тулабе и другим ксендзам большое угнетающее впечатление оставляют фотографии и другие фактические материалы, изобличающие того или иного клерикального эмигрантского деятеля в злодеяниях во время войны или в других неблагопристойных поступках. Они явно опасаются дальнейшего использования этих материалов в советской печати.

Представители духовенства Литвы были приняты кардиналом Вены Кенигом, генеральным секретарем собора архиепископом Феличи и другими высокопоставленными чиновниками Ватикана. Кроме того общались с некоторыми австрийскими епископами и западно-германскими прелатами. Все они к духовникам из Литвы относились благосклонно и старались оказывать им нужную помощь. Это способствовало в какой-то мере рассеиванию распространяемого эмигрантами мифа, о якобы имеющих притеснениях католической церкви в Литовской ССР.

По своей инициативе духовники Литвы добились аудиенции у руководителя ординарного отдела госсекретариата архиепископа Дель Аква. Во время аудиенции от имени духовенства республики каноник Кривайтис зачитал заявление. В заявлении, кроме протокольных слов о преданности папе и о положении католической церкви в Литовской ССР, было сказано:

"...В 1944 году 236 священников, оставив свою паству, бежали за границу, показывая плохой пример

для священников и верующих. Чтобы оправдать свое бегство, они через печать и радио ведут борьбу с настоящим режимом в Литве, часто стараются неправильно, отрицательно изобразить настоящее положение церкви, стараются нас компрометировать. Часть таких ксендзов находится в Риме — в литовской коллегии. Как соотечественникам мы им сочувствуем, но вынуждены констатировать, что только по этой причине мы не можем посылать в коллегия для студий в Риме своих клериков... В послевоенное время духовную семинарию окончили 283 ксендза. Из этого числа можно было бы выделить несколько и послать в учебные заведения Рима, чтобы они получили академическое образование. Но как уже подчеркнуто из-за отношения беженцев этого сделать не можем, не можем и сами проживать в коллегии. Беженцы, 20 лет не видели Литвы и все же желают быть представителями и посредниками для нас в Ватикане и учить нас. Этим поведением они осложняют нашу работу. Священники "эгзилы" создали литургическую комиссию, которая будет издавать новые литургические книги. Этих книг мы брать не можем. При таком положении покорно просим, чтобы литургическая комиссия была создана не беженцами, а в митрополии. Просим, чтобы апостольский престол поручил создать такую комиссию Тельшайскому епископу Мажелису".

Дель Аква пообещал содержание состоявшейся беседы доложить папе. По вопросу литургической реформы Дель Аква посоветовал обратиться к председателю Ватиканской комиссии по проведению в жизнь этой реформы кардиналу Лер-Каро. Ксендзы Барускас и Жемайтис, обратившись к кардиналу Лер-Каро, получили соответствующие полномочия по образованию литургической комиссии для епископа Мажелиса. Этот вопрос приобрел актуальность ещё и по тому, что епископ Бризгис первым постарался объявить о созда-

нии литургической комиссии из реакционно настроенных эмигрантов: председателя Бризгиса, членов-прелатов Тулаба, Юраса, иезуита Маркайтиса и ксендза Дамбраускаса. Поскольку по инструкции право для создания такой комиссии принадлежит митрополии, то представители духовенства Литвы заявили Бризгису протест. Бризгис не оспаривал этого права, но заявил, что духовенство Литовской ССР в виду притеснения лишено возможности проводить такую работу. Если отказаться духовенству Литвы от создания литургической комиссии, то несомненно эмигранты используют это во враждебных пропагандистских целях.

КГБ при СМ Литовской ССР считает возможным разрешить создание литургической комиссии в Литовской ССР под руководством епископа Мажелиса с предоставлением ей возможности для отпечатания в ограниченном количестве литургических книг на литовский язык. По нашему мнению, такое решение к активизации религиозной деятельности в республике не приведет, поскольку духовенство в своем большинстве к реформе литургии относится скептически.

Создание литургической комиссии нами предполагается использовать в контрпропагандистских целях.

Представители духовенства республики были также приняты заместителем госсекретаря Ватикана архиепископом Саморе, который передал для вручения отстраненным от управления епархиями епископам Степонавичюсу и Сладкявичюсу личные подарки-бреварии с автографом папы и памятные медали собора. Одновременно попросил передать им, что папа о них не забыл, что печалится по поводу их судьбы, сочувствует им и за них молится. Саморе настойчиво просил переговорить с компетентными представителями советских властей, чтобы добиться разрешения Сладкявичюсу и Степонавичюсу, выехать на IY сессию собора, как это разрешили власти епископам из Венгрии, Чехословакии и других социалистических стран. Саморе побуждал добиваться у властей, чтобы в признаваемых ими четырех религиозных центрах Литвы были епископы, восстановив в первую очередь Степонавичюса и Сладкевичюса. Папа согласен, чтобы эти епископы, если они неприемлемы властям для работы в предназна-

13.

ченных епархиях, были переведены в другие епархии. Конечно, желательно, чтобы епископы были во всех епархиях. По этим вопросам Ватикан готов вести переговоры с представителем властей Советской Литвы.

В конце декабря 1964 года госсекретарь Ватикана кардинал Чиконьяни прислал официальное письмо епископу Тельшяйской епархии Мажелису, в котором ставит те же вопросы, что и архиепископ Саморе. Кроме того предлагает Мажелису в виду его плохого состояния здоровья представить в Ватикан кандидата для посвящения в сан епископа-помощника.

Как видно, Ватикан, добиваясь укрепления позиций католической церкви Литвы, готов даже пойти на некоторые уступки. Используя это обстоятельство и если имеется заинтересованность в этом Совета по делам религиозных культов при СМ СССР, то можно во время IV сессии собора одному из представителей католического духовенства представиться Ватикану в качестве посредника между Ватиканом и Советом с целью выяснения замыслов и намерений Ватикана в отношении нашей страны.

Комитет госбезопасности считает, что ни на какие уступки в деле епископов Степонавичюса и Сладкевичюса идти не следует, так как они оба настроены враждебно.

Учитывая, что единственный управляющий епископ Мажелис серьезно болен, считаем целесообразным разрешить посвящение в сан епископа помощника Мажелису, позитивно настроенного иерейского священника. В случае посвящения такого иерейского священника в епископы, он мог бы возглавить делегацию духовенства республики на IV сессии собора и его можно было бы использовать в других наших мероприятиях.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИТЕТА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ ЛИТОВСКОЙ ССР

(А.РАНДАКЯВИЧЮС)

"26" января 1965 г.

№ 2/2-253

гор. Вильнюс